

ВОЙНА И МЫ

Я ДРАЛСЯ

В МОРСКОЙ
ПЕХОТЕ

«ЧЕРНАЯ СМЕРТЬ» В БОЮ

Война и мы

Коллектив авторов

**Я дрался в морской пехоте.
«Черная смерть» в бою**

«Яузा»

2016

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Коллектив авторов

Я дрался в морской пехоте. «Черная смерть» в бою / Коллектив авторов — «Яуза», 2016 — (Война и мы)

ISBN 978-5-9955-0827-4

«Ни шагу назад!» – советская морская пехота была верна этой клятве на всех фронтах. «Черные дьяволы» – это прозвище морпехи заслужили на Великой Отечественной. «Черной смертью» окрестили их немцы. «Полундра!» – их боевой клич наводил ужас на врага. Закусив ленточки бескозырок, распахнув бушлаты, чтобы видны были тельняшки, – в прорыв идет морская пехота! В этой книге впервые собраны интервью морпехов Великой Отечественной. Это – фронтовая правда тех, кто не кланялся пулям ни в Крыму, ни под Ленинградом, ни на Малой Земле, ни в Корее. Тех, кто стал для гитлеровцев и японцев «черной смертью».

УДК 821.161.1-94

ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-9955-0827-4

© Коллектив авторов, 2016
© Яуза, 2016

Содержание

Предисловие	6
Андреев Петр Ефимович	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Я дрался в морской пехоте. «Черная смерть» в бою

© ООО «Язуа-каталог», 2016

* * *

Предисловие

Более 70 лет отделяют нас от дня исторической победы Советского Союза над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Однако до сих пор это знаменательное событие мировой истории, оказавшее огромное влияние на все послевоенное развитие человечества, продолжает волновать сердца и умы современников: политиков, государственных и общественных деятелей, ученых, историков, исследователей.

Великая Отечественная война Советского Союза по своим масштабам, участию в ней людских масс, применению огромного количества боевой техники и вооружения, напряжению и ожесточенности превзошла все предыдущие войны.

Историческая память нашего народа оценивает Великую Отечественную войну как национальный символ огромной государственной значимости, а ее итоги и последствия – как выдающееся событие в истории нашего Отечества и всего мира.

Эта война была для советского народа и его Вооруженных сил самым трудным, драматическим, но вместе с тем и героическим временем. В годы военных испытаний с невиданной силой проявились глубоко укоренившиеся в народе чувства национальной гордости и беспрепятственной преданности своей Отчизне.

Сегодня через призму десятилетий ярче предстает величие подвига нашего народа и его армии и флота, острее ощущается необходимость осмыслиения его исторической значимости.

Как известно, основной задачей флота на протяжении всей войны являлось содействие сухопутным войскам на приморских направлениях, где особую роль сыграла морская пехота, чей вклад в победу в Великой Отечественной войне до сих пор должным образом не оценен.

Овеянная боевой славой, заслужившая любовь и признательность всего народа, морская пехота всегда была окружена ореолом героизма и романтики.

27 ноября 2015 г. морской пехоте России исполнилось 310 лет. Вся героическая история этого рода сил (войск) Российского флота – выдающийся подвиг беззаветного служения Отечеству, до сих пор в полной мере не оцененный ни предыдущими поколениями, ни современниками.

В начале Северной войны 1700–1721 гг. Петр I, используя исторический опыт боевых действий русских сухопутных войск на море, – княжеских дружины и воев, запорожских и донских казаков, стрельцов и проходивших службу на флоте солдат пехотных полков, сражавшихся на парусно-гребных судах, – сформировал первый морской полк, ставший родоначальником морской пехоты России.

С самого начала существования морской пехоты суровые условия службы и специфика боевого применения выделили ее в особый род сил Военно-морского флота.

В созданной Петром Великим регулярной морской пехоте воплотились лучшие боевые качества русской армии и флота, в ней с наибольшей силой проявились отличительные национальные свойства великого народа.

Перенося наравне с матросами тяготы и лишения нелегкой корабельной службы, морские пехотинцы, кроме того, участвовали в ожесточенных абордажных боях на море, озерах и реках, требовавших особой отваги и мужества, умения владеть огнестрельным и холодным оружием, под огнем противника высаживались на берег и сражались на суше как армейские пехотные полки.

Боевые действия морской пехоты оказали огромное влияние на исход Северной войны.

Блестящими образцами боевой деятельности морской пехоты по защите национальных интересов России в Средиземном море явились первая (1769–1774 гг.), вторая (1805–1807 гг.) Архипелагские экспедиции и Средиземноморский поход Ушакова 1798–1800 гг.

Славные страницы в историю морской пехоты России вписали созданные в 1803 г. морские полки Балтийского и Черноморского флотов, а также сформированный в 1810 г. морской Гвардейский экипаж.

Мужество и отвагу проявила морская пехота при обороне Севастополя, Петропавловска-Камчатского, Порт-Артура и в годы Первой мировой войны.

Наибольшее развитие морская пехота получила в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Морская пехота военных лет стала символом безудержной отваги, исключительной стойкости, особой удали, презрения к смерти, высокого боевого мастерства, любви к Родине и непоколебимой верности воинскому долгу.

Именно в Великой Отечественной войне с наибольшей полнотой проявились высокие морально-боевые качества морской пехоты, выделившие ее как род сил с неповторимым национальным обликом.

Вследствие крайне тяжелых условий начального периода войны, когда отступавшие войска Красной армии понесли огромные потери в личном составе и боевой технике, противник овладел значительной частью территории страны, что значительно осложнило проведение мобилизации.

Именно в это наиболее трудное для государства время, как это не раз было в истории России, особо важную роль стратегического резерва сыграла морская пехота.

На различных фронтах в военные годы в составе объединений, соединений и частей сухопутных войск, флотов и флотилий в разное время вели боевые действия: одна дивизия, 19 бригад, 14 полков, 36 батальонов морской пехоты и 35 морских стрелковых бригад. Кроме того, на базе соединений морской пехоты было сформировано 5 гвардейских стрелковых и 16 стрелковых дивизий; моряки сражались в составе 19 гвардейских стрелковых и 38 стрелковых дивизий.

Обороняя военно-морские базы, высаживаясь в составе морских, озерных и речных десантов, принимая участие в основных оборонительных и наступательных операциях на всех театрах военных действий, морская пехота сыграла выдающуюся роль оперативно-стратегического резерва страны в Великой Отечественной войне и внесла неоценимый вклад в победу над фашистской Германией.

В годы войны существовали три разновидности морской пехоты: соединения и части морской пехоты, в наибольшей степени соответствовавшие предназначению этого рода сил флота; морские стрелковые бригады и, наконец, соединения и части сухопутных войск, не имевших в своих названиях слов «морская» или «морской», но укомплектованных в основном моряками и, что самое главное, сражавшихся как морская пехота.

Формирование частей и соединений морской пехоты началось уже в первые дни войны. Типовыми формами организационно-штатной структуры морской пехоты в это время являлись бригада, полк и батальон. Бригада морской пехоты состояла, как правило, из трех-шести батальонов (включая батальон автоматчиков), одного-двух артиллерийских дивизионов (а до 1942 г. и минометного батальона), подразделений боевого обеспечения (батальон (рота) связи, разведывательная и саперная роты, рота противотанковых ружей, взвод ПВО и др.), подразделений тылового обеспечения и насчитывала четыре-шесть тыс. чел.

Формирование морских стрелковых бригад началось значительно позднее – в ноябре – декабре 1941 г., когда в соответствии с решением Государственного Комитета Обороны от 8 октября 1941 г. было сформировано 25 стрелковых бригад, 27 декабря этого же года переименованных в морские стрелковые бригады. В отличие от соединений морской пехоты эти бригады формировались в военных округах. При этом на укомплектование морских стрелковых бригад Военно-морской флот выделил 39 052 чел.

Морские стрелковые бригады формировались по штатам отдельной стрелковой бригады сухопутных войск и включали: три стрелковых батальона, отдельный артиллерийский дивизион 76-мм орудий, отдельный противотанковый дивизион, отдельный минометный дивизион, подразделения боевого и тылового обеспечения. При этом численность морской стрелковой бригады составляла около 4500 чел.

В годы Великой Отечественной войны около 200 тыс. морских пехотинцев сражались в соединениях и частях сухопутных войск. Многие стрелковые бригады, как, например, 4-я, 21-я, 22-я, 42-я, 54-я, 91-я, 92-я, 143-я и др. и дивизии имели в своем составе от 1400 до 3800 моряков.

Летом 1941 г. стали формироваться части и соединения морской пехоты на Балтийском флоте. Только в 1941 г. во исполнение постановлений ГКО и приказов НК ВМФ Балтийский флот передал Ленинградскому фронту 68 664 краснофлотца, командира и политработника, в т. ч. в состав 8-й армии – 13 батальонов, 3 роты и 1 отряд (всего 17 157 чел.); в состав Приморской оперативной группы – около 14 тыс. чел.

В июле в Ленинграде, Ораниенбауме и Кронштадте из личного состава кораблей, учебных отрядов и частей береговой обороны началось формирование бригад морской пехоты, которые сразу направлялись на фронт.

Система комплектования частей и соединений морской пехоты добровольцами из числа плавсостава и формирований флота в значительной степени способствовала перенесению в морскую пехоту сложившихся на флоте традиций и отношений, прежде всего флотской дружбы, особой морской спайки, имевших глубокие исторические корни.

Значительный процент моряков (от 40 до 80) имели морские стрелковые бригады. Так, 75-я ОМСБР, переформированная в марте 1942 г. в гвардейскую бригаду, включала около 75 процентов моряков, а 66-я морская стрелковая бригада – около 80 процентов. Причем 66-я МСБР была укомплектована моряками-добровольцами с четырех—пятилетним стажем службы на флоте.

Формирование частей и соединений происходило в атмосфере наивысшего патриотического подъема. Отъезжавших на фронт краснофлотцев, командиров и политработников торжественно провожало командование флотов и флотилий. Военные советы флотов выпускали специальные обращения. Так, в обращении Военного совета Северного флота к морякам, идущим на сухопутный фронт, говорилось:

«Товарищ! Ты идешь на сухопутный фронт. Родина-мать благословляет тебя на ратные подвиги. Всегда и везде помни, что ты славный потомок Нахимова и Корнилова, продолжатель дела революционных моряков Железнякова и Маркина, представитель героического Северного флота. Борись же с врагом храбро, мужественно, по-флотски... На шагу назад! Стой насмерть!»

В боевой деятельности подразделений, частей и соединений морской пехоты слитое воедино чувство национальной гордости и любви к Родине сопровождалось небывалым взлеском духовных сил.

Все лучшее и наиболее ценное из боевых традиций отечественной морской пехоты было взято на вооружение и питало духовные силы советской морской пехоты военных лет. Об этом свидетельствуют примеры несокрушимой стойкости морских пехотинцев при обороне военно-морских баз Лиепаи, Таллина, Ханко, Одессы, Севастополя, Новороссийска и Туапсе; таких приморских плацдармов, как полуострова Средний и Рыбачий, Ораниенбаумский плацдарм, Малая земля под Новороссийском, Огненная земля Эльтигена, а также крупнейших административных и промышленных городов Ленинграда, Москвы и Сталинграда.

Наряду с моральным духом, одной из важнейших составляющих ее высокой боеспособности являлась любовь к своему роду сил (войск). Хорошо сказал о морских пехотинцах известный военный писатель, воевавший в годы войны в разведке, Э. Казакевич: «В них была

особая спаянность, порывистая удаль, гордость своей причастностью к морю, внешняя и внутренняя культура,ственные морякам, и в то же время – основательность, настойчивость, гордость тем обстоятельством, что именно они своим продвижением по земле решают успех сражения, трезвая и расчетливая храбрость, свойственная пехоте».

На сухопутные фронты моряки принесли с собой корабельные порядки и флотские традиции. Даже в соединениях сухопутных войск, сформированных на базе бригад морской пехоты, укоренилась морская терминология. Многие солдаты носили флотские ремни с бляхами и тельняшки, доставшиеся им якобы «по наследству». Следует отметить, что моряки пользовались в сухопутных войсках непрекаемым авторитетом. Особо уважительно относились к командирам, о которых говорили: «Они еще вместе с моряками воевали». И это звучало как наивысшая похвала.

Как известно, в годы войны личный состав частей и соединений морской пехоты носил армейскую форму одежды. Однако флотским ремень с бляхой, бескозырку, иногда бушлат и всегда дорогую сердцу каждого моряка тельняшку оставляли себе.

По сине-белым полоскам, проглядывавшим под расстегнутым воротом защитной гимнастерки, серой шинели, ватника или полушибака, всегда узнавали морских пехотинцев. Носить тельняшку под любой формой, в которую одевала моряков война, стало неписанным правилом и традицией.

Сражающаяся морская пехота – это потрясающая картина героической боевой деятельности полумиллиона моряков на фронтах Великой Отечественной войны.

Сосредоточение крупных сил морской пехоты в ходе стратегической обороны на главных операционных направлениях противника: ленинградском (около 110 тыс. чел.), сталинградском (около 100 тыс. чел.), кавказском (свыше 40 тыс. чел.), а также в обороне военно-морских баз: Таллин (около 16 тыс. чел.), Одессы (около 50 тыс. чел.), Севастополь (около 75 тыс. чел.) и др. дало возможность не только обеспечить устойчивость приморских стратегических флангов советско-германского фронта и сковать значительные силы противника, но и удержать такие важные в стратегическом отношении крупные административно-промышленные центры, как Ленинград, Москва и Сталинград.

Важной составной частью боевой деятельности морской пехоты в годы Великой Отечественной войны в решении оперативно-стратегических задач явилось ее участие в стратегических оборонительных и наступательных операциях советских Вооруженных сил.

В начальный период войны морская пехота Северного флота многократными высадками морских десантов, контратаками и контрударами на дальних подступах к Мурманску задержала продвижение противника к этому важнейшему административно-политическому, экономическому центру и незамерзающему порту на севере страны. В боях на сухопутном фронте приняли участие около 10 тыс. чел. краснофлотцев, младшего и среднего командного состава флота, а также пять батальонов 12-й особой бригады морской пехоты. Следует отметить, что в это время боевой и численный состав сражавшихся на мурманском направлении частей сухопутных войск не превышал одну стрелковую дивизию.

Таким образом, благодаря решительным и героическим действиям частей морской пехоты Северного флота при поддержке корабельной артиллерии и авиации флота было остановлено продвижение немецкого горно-егерского корпуса к Мурманску.

Исключительно важное оперативно-стратегическое значение имело удержание в течение всей войны такого приморского плацдарма на правом фланге советско-германского фронта, как полуостровов Средний и Рыбачий. Создание здесь в июле 1942 г. Северного оборонительного района, основную боевую силу которого составляли три бригады и три отдельных батальона морской пехоты, позволили использовать наиболее короткий морской путь для связи Советского Союза с внешним миром.

Морская пехота Балтийского флота с начала войны участвовала в оборонительных операциях на дальних подступах к Ленинграду. Ее активное участие в обороне Таллина и Ханко в сочетании с упорной обороной совместно с сухопутными войсками Лужского оборонительного рубежа сковали крупные силы противника и замедлили темпы его наступления, что дало возможность войскам Красной Армии укрепить ближние подступы к городу.

Устойчивость обороны Ленинграда особенно осенью 1941 г. в значительной степени обеспечивалась мужеством и стойкостью восьми отдельных бригад морской пехоты, для формирования которых Балтийский флот только в сентябре 1941 г. направил 44 700 чел.

Совместные наступательные действия 8-й и 42-й армий Ленинградского фронта, в составе которых сражались 1-я и 6-я отдельные бригады морской пехоты, а также высадка тактических десантов с 1 по 8 октября 1941 г. дали возможность войскам Невской оперативной группы, где действовала 4-я отдельная бригада морской пехоты, захватить плацдарм на левом берегу Невы в районе Московской Дубровки. Таким образом, был сорван замысел немецкого командования соединиться на реке Свирь, где занимала оборону 3-я бригада морской пехоты, с финскими войсками и на десять дней задержана переброска предназначавшихся для наступления под Москвой немецко-фашистских войск.

В героической летописи Великой Отечественной войны особое место занимает Ораниенбаумский плацдарм, где из 60 км общей линии обороны 50 км занимали части и соединения морской пехоты Балтийского флота.

Нельзя переоценить роль морской пехоты Черноморского флота, в составе которой действовали шесть бригад, девять полков, несколько отрядов и 22 батальона, в обороне Одессы, Севастополя, Новороссийска, Туапсе, Кавказа и придании устойчивости южному стратегическому флангу советско-германского фронта.

Участие морской пехоты в обороне таких важных административно-промышленных центров, как Москва, Ленинград и Сталинград, в значительной степени способствовало успешному осуществлению Московской, Ленинградской и Сталинградской стратегических оборонительных операций. В этих операциях участвовало в общей сложности около 275 тыс. моряков, то есть больше половины всего личного состава флота, направленного на сухопутные фронты.

Заслуживает внимание боевое применение частей и соединений морской пехоты в основных стратегических наступательных операциях Великой Отечественной войны.

В контрнаступлении под Москвой особо важную роль сыграли действовавшие на направлении главного удара морские стрелковые бригады. Так, учитывая высокие морально-боевые качества морских пехотинцев, командование Западным фронтом включило в состав 1-й ударной армии 62-ю, 71-ю и 84-ю морские стрелковые бригады, а также 42-ю стрелковую бригаду, имевшую в своем составе значительное количество моряков. В 20-й армии сражалась 64-я мсбр, а в составе Московской зоны обороны – 75-я мсбр и 1-й Московский отдельный отряд моряков (в дальнейшем – 166-я, а затем 154-я мсбр).

К утру 16 января 1942 г. 62-я омсбр полковника В. М. Рогова прорвала оборону противника на реках Лама и Лобь.

Уже первые бои показали высокие морально-боевые качества морских пехотинцев, заслуживших благодарность Военного совета 1-й ударной армии.

Значительную роль соединения морской пехоты сыграли в битве за Кавказ, где активное участие приняли 62-я, 68-я, 76-я, 78-я, 81-я и 84-я морские стрелковые бригады.

Важной составной частью большинства стратегических, фронтовых и армейских наступательных операций являлись морские, озерные и речные десанты, в составе которых действовала морская пехота. Высаживаемые во фланг и тыл противника, а иногда и непосредственно в порты десанты оперативного и тактического масштаба стали наиболее эффективной решительной формой совместных действий сухопутных войск и морской пехоты в ходе осуществ-

ляемых на приморских направлениях, а также в приозерных и приречных районах наступательных операций.

В ходе Выборгской операции оперативно-тактический десант в составе 260-й бригады Балтийского флота овладел Бьёркским архипелагом, что позволило установить полный контроль над входом в Выборгский залив и в значительной степени способствовало успешному наступлению войск Ленинградского фронта на приморском направлении.

В результате Тулоксинской десантной операции 23–27 июня 1944 г. оперативный десант в составе 3-й обрмп и 70-й омсбр перерезал основную коммуникацию финской оперативной группы «Олонецкая» и способствовал ее разгрому войсками 7-й армии Карельского фронта.

Широкий размах стратегических наступательных операций советских Вооруженных сил на приморских направлениях потребовал привлечения значительных сил морской пехоты не только для высадки десантов, но и участия соединений морской пехоты в прорыве подготовленной обороны противника, действий в составе передовых отрядов и первых эшелонов армий и корпусов в ходе развития наступления, а также в составе береговых отрядов сопровождения и маневренных отрядов. Так, существенную помощь войскам Приморской армии, наступавшей с плацдарма северо-восточнее Керчи, оказали соединения морской пехоты. В ночь на 11 апреля 1944 г. 83-я отдельная Новороссийская и 255-я отдельная Таманская Краснознаменные бригады морской пехоты Черноморского флота, действовавшие в составе 11-го гв. СК, прорвали оборону противника и к утру овладели г. Керчь. После этого 12 апреля бригады прорвали Ак-Монайский оборонительный рубеж 17-й немецкой армии, а затем, преследуя отходящего противника, вместе с передовыми частями 4-го Украинского фронта вступили в г. Симферополь.

Особое значение имели действия штурмовых групп и отрядов наступавших в первом эшелоне на направлении главного удара соединений морской пехоты при прорыве сильно укрепленных оборонительных рубежей военно-морских баз и крупных административных и промышленных центров.

Источником высокой боеспособности частей и соединений морской пехоты являлась духовная способность и готовность этого рода сил флота к выполнению поставленных задач в годы войны.

На формирование морального духа морской пехоты в годы Великой Отечественной войны глубокое влияние оказали национальное самосознание, национальный характер и национальная мораль, в которых нашли отражение лучшие боевые традиции армии и флота, придавшие специфический характер этому роду сил (войск) флота. Высшим проявлением морального духа морской пехоты в годы войны были патриотизм, самоотверженность, верность воинскому долгу и массовый героизм.

Части и соединения морской пехоты, несмотря на большие потери, в ожесточенных боях с фашистами оставались морально способными решать самые сложные задачи командования. Именно в способности сохранять устойчивость в самой сложной боевой обстановке выражалось моральное преимущество морской пехоты, способной расширять человеческие возможности, использовать дополнительные нравственные и духовные силы для достижения победы над врагом.

Как призыв к борьбе, как символ победы страну облетела весть о подвиге пяти моряков из 18-го батальона морской пехоты Черноморского флота (командир – капитан А. Ф. Егоров) 7-го ноября 1941 г., которые ценой собственной жизни остановили рвавшиеся к Севастополю немецкие танки.

Наилучшим образом проявили себя соединения морской пехоты в битве за Москву. Так, характеризуя высокие морально-боевые качества морских пехотинцев 64-й мсбр, ее командир полковник И. М. Чистяков писал: «В боях под Москвой моряки покрыли себя неувядаемой славой. Их храбрость не была простой удалью или тем более ухарством. Эта была отвага людей,

одухотворенных сознанием великой цели, охваченных глубоким стремлением защитить, отстоять Родину!».

Таким образом, высокая боеспособность частей и соединений морской пехоты в годы Великой Отечественной войны определялась в первую очередь ее несокрушимым моральным духом, при этом его доминантой являлись патриотизм, ненависть к врагу и как производные этого – массовый героизм, готовность к самопожертвованию, стремление любой ценой выполнить свой долг перед Родиной.

Лучшие морально-боевые качества Российской армии и флота, выкованные в многовековой борьбе за честь и независимость Родины, воплотились в боевых традициях морской пехоты, которые сыграли важную роль в формировании высоких морально-боевых качеств ее личного состава в годы войны. Их характерными чертами явились устойчивость, преемственность, бережное отношение к героическому прошлому своего рода сил. При этом получившие дальнейшее развитие в годы Великой Отечественной войны и пропитанные героическими и патриотическими идеями защиты Отечества боевые традиции морской пехоты обогатили военную историю нашей Родины.

Рассматривая проблемы воинского героизма морской пехоты в годы войны, следует отметить, что это явление социального и морального порядка имеет ряд специфических черт. Прежде всего, служба в морской пехоте по своему характеру, более чем какая-либо другая, требует исключительной моральной мобилизованности и решительности действий. Таким образом, деятельность личного состава этого рода сил флота, определяемая требованиями воинского долга, предполагает его постоянную готовность к свершению героического, готовность к подвигу.

Неисчерпаемым источником, который питал морских пехотинцев мужеством и отвагой, порождал героические подвиги, была любовь к Родине, животворный советский патриотизм. «Волжским Данко» назвал народ морского пехотинца Михаила Паниаху за его замечательный подвиг, совершенный в битве за Сталинград. В упорном кровопролитном бою Паниаха израсходовал все гранаты. Остались только бутылки с горючей смесью. В этот момент случилось непредвиденное: в момент броска пуля разбила бутылку и пламя охватило моряка. Как живой факел он бросился к фашистскому танку и второй бутылкой поджег его. Сообщая об этом подвиге морского пехотинца, его командир писал: «При жизни он был равным среди нас, а мертвым поднялся как яркая звезда».

В патриотизме слились воедино безгранична любовь морских пехотинцев к Отечеству, к его лучшим вековым традициям, материальным и культурным ценностям и беспредельная верность воинскому долгу, готовность исполнить его до конца.

В годы войны многие представители видов и родов советских Вооруженных сил совершили героические подвиги, но и в их ряду подвиги морских пехотинцев занимают особое место.

Боевой порыв десятков тысяч морских пехотинцев в боях на дальних и ближних подступах к Ленинграду, в битвах за Москву, Сталинград и Кавказ, высочайший взлет духовных сил в ходе Керченско-Феодосийской, Новороссийской, Керченско-Эльгинской, Тулоксинской десантных и Новороссийско-Таманской, Петсамо-Киркенесской, Крымской, Прибалтийской и др. стратегических наступательных операций – ярчайшее свидетельство массового герического порыва частей и соединений морской пехоты во имя Победы, во имя свободы и независимости своей Родины.

За годы войны свыше 200 морских пехотинцев стали героями Советского Союза. Из них 80 человек были удостоены этого звания, сражаясь в составе частей и соединений сухопутных войск.

Все вышеизложенное предваряет ознакомление читателей с содержанием книги и позволяет им более вдумчиво подойти к оценке излагаемых в ней событий.

Следует отметить, что приводимые на страницах интервью с морскими пехотинцами – участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и Советско-японской войны 1945 г. – представляют собой жанр публицистики, заключающийся в беседе журналиста с одним лицом по вопросам, имеющим актуальное общественное значение и преследующий главным образом информационную цель.

Выход в свет книги в год 70-летия Великой победы и 310-й годовщины морской пехоты России придает ей особую значимость.

Нельзя не подчеркнуть безусловную ценность приводимых в произведении интервью, прежде всего с точки зрения свидетельств морских пехотинцев времен Великой Отечественной войны. В них сохраняется непосредственность восприятия, знание таких подробностей и ощущение таких оттенков, которые нередко ускользают из поля зрения тех, кто не был участником или свидетелем событий. Никто в такой степени, как современник, не способен уловить и передать наиболее характерные черты событий прошедшей войны.

Представляется, что читатель, прежде всего исследователь и историк, не будет слишком строг в оценке мнений и высказываний ветеранов морской пехоты, а также ценности приводимых воспоминаний и степени их достоверности. Объективная оценка любых событий, в т. ч. исторических, дело сложное, и к ней надо относиться с известной долей осторожности. Порой участники войны подвержены личным пристрастиям и потому своеобразно оценивают значение какой-либо личности или события, тем более что любой современник лишен тех объективных преимуществ, которые содержит в себе ретроспекция, то есть обращение к прошлому, обзор прошедших событий.

С другой стороны, потомки, представители последующих поколений в большинстве случаев являются своего рода пленниками ретроспекции, что не позволяет им сделать правильные выводы.

В книге приводятся интервью с десятью морскими пехотинцами – участниками Великой Отечественной и Советско-японской (1945 г.) войн. В их числе один Герой Советского Союза полковник в отставке М. А. Бабиков, одна женщина – разведчица А. А. Гантимурова. Все ветераны морской пехоты примерно одного возраста (1919–1926 года рождения). При этом три из них (А. А. Гантимурова, С. Я. Прикот, А. С. Чоков) принимали участие в битве за Ленинград), два (М. А. Бабиков и П. Г. Колосов) воевали сначала в Заполярье в 18-м особом разведывательном отряде штаба Северного флота, а затем – в составе 140-го разведывательного отряда на Тихоокеанском флоте во время Советско-японской войны 1945 г. Пять человек сражались на Черном море – один (И. Т. Кулибаба) в 83-й отдельной стрелковой Новороссийско-Дунайской дважды Краснознаменной ордена Суворова II степени бригаде морской пехоты; два (М. Г. Колесников и В. М. Лабонин) в 255-й отдельной стрелковой Таманской дважды Краснознаменной орденов Суворова II степени и Кутузова II степени бригаде морской пехоты; один (Л. Н. Ройтенбурд) в 7-й бригаде морской пехоты Черноморского флота и один (П. Е. Андреев) в 393-м отдельном Новороссийском Краснознаменном батальоне морской пехоты Черноморского флота.

Пусть читателя не смущает имеющиеся в наименованиях двух прославленных бригад Черноморского флота 83-й и 255-й сочетание слов «стрелковая» и «бригада морской пехоты». Этот факт засвидетельствовал отметивший в 2015 г. свое 90-летие ветеран 83-й бригады Герой Советского Союза полковник М. В. Ашик, подаривший автору этих строк фотографию Боевого знамени своей бригады. Это ни в коем случае нельзя ставить в вину ветеранам вышеуказанных бригад, допустившим неточность в наименовании своих соединений. Подобной путаницы не смогли избежать даже энциклопедические издания. Истинное наименование дает Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.

Самой яркой личностью из всех ветеранов морской пехоты безусловно является Герой Советского Союза М. А. Бабиков.

Будущий разведчик родился в 1921 г. в с. Усть-Цильма Усть-Цилемского района Коми АССР. Русский. В 1940 г. был призван в Военно-морской флот. Прошел подготовку в Объединенной школе Учебного отряда Северного флота, после окончания которой служил рядовым в 58-м отдельном артиллерийском зенитном дивизионе, где встретил начало войны.

В июне 1942 г. М.А. Бабиков подал рапорт о зачислении его в 4-й добровольческий отряд моряков, на базе которого впоследствии был сформирован 181-й особый разведывательный отряд. В этом отряде он воевал сначала рядовым, затем командиром отделения и командиром взвода.

За отвагу и мужество, проявленные при выполнении заданий в тылу противника, отважный разведчик был награжден двумя орденами Красного Знамени и орденом Красной Звезды.

В мае 1945 г. из личного состава разведчиков-североморцев, переведенных на Тихоокеанский флот, был сформирован 140-й отряд особого назначения штаба Тихоокеанского флота, в котором Бабиков стал командиром взвода.

В ходе Сейсинской десантной операции 1945 г. взвод Бабикова прорвался в тыл противника, захватил мост через реку, уничтожил более 50 его солдат, шесть автомашин и отрезал пути японским подразделениям. В боях за Сейсин командир взвода получил ранение в голову, но остался в строю, продолжая командовать своими разведчиками.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1945 г. главному старшине М. А. Бабикову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В послевоенный период М. А. Бабиков служил в органах государственной безопасности. Завершил службу в звании полковника.

Принимая во внимание тот факт, что интервью с двумя разведчиками, М. А. Бабиковым и П. Г. Колосовым, воевавшими под командованием дважды Героя Советского Союза В. Н. Леонова, занимают почти половину книги и в значительной степени касаются проведения ряда известных десантных операций и десантов, представляется целесообразным уделить последним внимание и дать им основанную на научных источниках оценку.

С 28 апреля по 10 мая 1942 г. в целях срыва готовящегося наступления противника на Мурманск была осуществлена Мурманская наступательная операция. По замыслу операции главный удар наносили 72-я морская стрелковая бригада и 10-я гвардейская стрелковая дивизия 14-й армии.

Для содействия наступающим войскам армии и нанесения удара по правому флангу обороны противника на южное побережье Мотовского залива была высажена 12-я особая бригада морской пехоты полковника В. В. Рассохина с задачей разгромить оборонявшиеся на берегу подразделения противника и наступать навстречу главной группировке войск 14-й армии, содействуя ей в разгроме 143-го горно-егерского полка.

С целью ввода в заблуждение противника относительно высадки главных сил накануне в Титовской губе, в 10 км от участка высадки бригады был высажен демонстративный десант в составе 170 чел. разведывательного отряда Северного флота под командованием лейтенанта Н. Ф. Фролова.

Отряд имел задачу атаковать опорный пункт противника на высоте 415,3 и прикрыть правый фланг бригады.

В ночь на 28 апреля 1942 г. 12-я обрмп (6235 чел., 4775 винтовок, 146 автоматов, 28 станковых, 61 ручной и 11 зенитных пулеметов, двадцать шесть 82-мм минометов и семь 45-мм орудий) скрытно, без артиллерийской подготовки, произвела высадку в трех пунктах Мотовского залива на участке до 6 км.

Застигнутый врасплох противник не смог оказать серьезного сопротивления. К 8.00 бригада захватила пункты высадки, а к исходу 28 апреля расширила плацдарм по фронту до 7 км и в глубину до 5 км.

30 апреля после усиленной огневой подготовки противник перешел в наступление, нанося главный удар в стык 2-го и 5-го батальонов. В результате ожесточенного многочасового боя подразделения указанных частей отошли на рубеж безымянных высот, где закрепились и отразили все атаки немецких егерей.

В это время, по свидетельству командира 12-й обрмп, командир 1-го батальона капитан В. Н. Симоненко доложил об отходе прикрывавшего правый фланг бригады разведотряда штаба флота. В сложившейся остановке полковник В. В. Рассохин возложил обеспечения своего правого фланга на 1-й батальон.

1 мая резко ухудшилась погода, помешавшая вводу в бой второго эшелона 14-й армии – 52-й стрелковой дивизии. Понизилась температура, начались снегопады и метели. Всякое передвижение по дорогам стало невозможным. Было исключено использование авиации. Целую неделю с 4 по 11 мая свирепствовала пурга. Вихри мокрого снега сменялись холодным ветром, земля покрывалась ледяной коркой, по которой невозможно было передвигаться. Участники тех боев утверждали, что ничего более страшного из пережитого в Заполярье они не видели. Разыгравшаяся стихия доставила людям невероятные лишения и тяготы.

Тем не менее 12-й обрмп в крайне сложных погодных условиях продолжала героически сражаться. Подводя итоги операции, следует отметить, что бригада поставленную задачу выполнила, продвинувшись на 18 км вглубь территории, занятой противником, и достигла дороги. Только вследствие того, что 14-я армия не смогла прорвать немецкую оборону с фронта и не вышла на соединение с бригадой, противник получил возможность использовать резервы 2-й и 6-й горно-егерских дивизий и свои оперативные резервы против бригады, которая вынуждена была перейти к обороне. В ходе упорных и ожесточенных боев в сложных условиях горной местности Заполярья войска 14-й армии во взаимодействии с морской пехотой, кораблями и авиацией Северного флота сорвали готовящееся наступление немецких войск на Мурманск.

В интервью с разведчиком П. Г. Колосовым есть интересный момент, когда он рассказывает о том, что идея написания книги «Пушки острова Наворон» у автора английского писателя Маклина возникла после прочтения в свое время в городе Мурманске в газете «Североморец» статьи о захвате разведчиками Северного флота двух немецких батарей на мысе Крестовом. При этом к указанному событию Павел Гордеевич на протяжении своего интервью возвращается неоднократно. Поэтому имеет смысл более подробно рассмотреть операцию по захвату мыса Крестовый.

В ходе Петсамо-Киркенесской стратегической наступательной операции 1944 г. сводный разведывательный отряд под командованием капитана И. П. Барченко-Емельянова имел задачу высадиться в составе диверсионного десанта на южное побережье Мотовского залива, скрытно совершить рейд в тылу противника и уничтожить батареи на мысе Крестовый. От этого зависел успех морского десанта Северного флота в районе Печенги.

Мыс Крестовый, где размещались опоясанные дотами две четырехорудийные немецкие батареи – одна 82-мм зенитная и противокатерная, а другая 155-мм тяжелых орудий, являлся самым мощным опорным пунктом, своеобразным бастионом горных егерей, «ключом Линахамари», надежно охранявшим подступы к ней.

К началу операции сводный отряд включал разведывательный отряд СОР, разведывательный отряд штаба СФ (42 человека) под командованием лейтенанта В. Н. Леонова, группу артиллеристов 113-го отдельного артиллерийского дивизиона, группу саперов 338-го отдельного саперного батальона, а также радистов и медиков. Общая численность сводного разведывательного отряда составляла 195 человек.

Разведчикам морской пехоты предстояло с полной выкладкой общим весом около 40 кг пройти в глубоком тылу противника свыше 30 км по труднодоступной горно-тундровой местности, изобилующей глубокими ущельями, отвесными скалами, озерами и реками.

В целях скрытности и других соображений оба разведывательных отряда шли по своему маршруту.

К утру 11 октября измотанные ночным переходом разведчики вышли в район оз. Сяси-ярви, где расположились на отдых. В сумерках движение возобновилось, и к наступлению темноты отряд вышел на прибрежные отроги у залива Петсамовуоно, с которых просматривались контуры мыса Крестовый. За ним на противоположном берегу виднелся порт Линахамари.

К двум часам ночи отряд вышел к перешейку мыса Крестовый. Здесь командир сводного разведывательного отряда капитан Барченко-Емельянов собрал командира разведотряда штаба СФ и командиров взводов, провел боевое ориентирование, ввел в обстановку и отдал боевой приказ. Согласно замыслу боя отряд лейтенанта Леонова в количестве 42 человек, усиленный отделением сержанта Лебедева из разведвзвода лейтенанта А. Петрова и группы артиллеристов 113-го оадн (17 чел.), захватывал четырехорудийную 88-мм зенитную батарею, взвод лейтенанта Петрова (без отделения) с группой саперов-подрывников, обойдя вдоль берега опорный пункт противника, атаковал с фланга огневую позицию 150-мм батареи. Взводы ст. лейтенанта А. Н. Синцова, лейтенантов Ю. В. Пивоварова и А. В. Кубарева захватывали штурмом опорный пункт противника, после чего уничтожали береговую батарею.

Атака началась в 5.00 12 октября. Внезапное появление разведывательного отряда ошеломило противника. Однако, несмотря на большие потери, которые нес противник, очаги сопротивления возникали то в одном, то в другом месте. Тем не менее к рассвету первая батарея на вершине скалы оказалась в руках разведчиков морской пехоты.

На захваченной батарее 88-мм пушек подорванным оказалось только одно орудие. Из оставшихся трех орудий посланные с лейтенантом Леоновым артиллеристы 113-го отдельного артиллерийского дивизиона открыли огонь по порту Линахамари.

Но, как оказалось, самые тяжелые испытания были еще впереди.

Противник подверг мыс Крестовый массированному огневому налету артиллерийских батарей крупного калибра с противоположного берега залива, после чего в середине дня немцы высадили на мысе несколько десантных групп.

Первый немецкий десант в составе двух отделений был полностью уничтожен тремя разведчиками лейтенанта Леонова. Вторая попытка немцев высадить десант также не увенчалась успехом.

И все же егерям удалось высадиться со стороны скалы, где находилась раненые отряда. Здесь разгорелся напряженный и ожесточенный рукопашный бой. Это была та смертельная схватка, когда в ход шли и холодное оружие, и кулаки, и подвернувшийся под руку булыжник.

Разведчики упорно теснили егерей, которые, оказавшись у обрыва скалы, бросились в последнюю атаку, но не смогли добиться успеха и были вынуждены с криками скатиться вниз.

Производя перегруппировку, сводный разведывательный отряд продолжил наступление и к исходу дня взял под контроль весь берег, лишив противника возможности переправляться через залив подкрепление. В это же время все оставшиеся в живых немцы были заблокированы в районе огневых позиций 150-мм батареи. После прибытия на мыс Крестовый обещанной помощи – отдельной разведывательной роты 63-й бригады морской пехоты – гарнизон Крестового капитулировал.

Ушли в историю годы Великой Отечественной войны, но живут овеянные легендами подвиги славной морской пехоты. Они живы в памяти людей, в боевых традициях армии и флота, в названиях улиц, кораблей и судов, в памятниках и обелисках, в кинолентах, книгах и песнях.

Профессор кафедры оперативно-тактической подготовки Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова, доктор исторических наук, полковник в отставке

Евгений Петрович Абрамов

Андреев Петр Ефимович

(интервью Ю. Трифонова)

Я родился 9 июля 1924 года в г. Ярцево Смоленской области. Родители мои рано умерли: мать в 1928 году, когда мне было четыре года, а отец во время голода в 1932. Так что своего родства толком не знаю. Папа трудился на заводе, мать там же работала. Матери я даже ни имени, ни года рождения не знаю, она сильно болела. Жили мы трудно, в семье было пятеро детей, старшая сестра – 1910 года рождения, еще одна сестра, двое братьев и я. После смерти

родителей стали мы беспризорными, первое время хотели нас в детский дом отправить, старшей сестре приказывали отдавать дом государству, но она наотрез отказалась. Жили мы очень бедно и плохо, но сестра одна трудилась для нас всех.

До войны я окончил шесть классов, после поступил в школу фабрично-заводского обучения и пошел работать на текстильную фабрику. 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Наши войска стали отступать, враг приближался к Ярцево. В июле забегает к нам в цех старший мастер и объявляет рабочим, что нужно бросать станки, немец находится уже за речкой Вопь. Километров пять осталось до врага, не больше. Приказали нам взять с собой только самое необходимое – документы и вещи, и уходить из города. Сестры и братья присоединились ко мне, ведь все старшие работали на ярцевских предприятиях. Мы отправились до Вязьмы пешком, а это свыше 100 километров. Пришли в город, тут старший мастер объявляет, что на железнодорожной станции стоит эшелон, который предназначен для того, чтобы отвезти нас в тыл. Мы подошли к вокзалу, там стояли эвакуированные эшелоны, вагоны в которых были заполнены станками и сидевшими рядом с ними рабочими. А мы притопали со своими узлами. И только мы очутились на перроне, как тут налетели немецкие самолеты и начали страшно бомбить Вязьму. Началось все ровно в 18.00, и город после массированных авиационных ударов горел до раннего утра. Потом все закончилось, сошли наши ярцевские, попрятавшиеся от бомбежки, и старший мастер говорит: «Давайте, ребята, наберитесь терпения, надо пройти еще 17 километров, и на разъезде ждет наш эшелон». Мы пришли туда, точно, стоят вагоны, обитые маскировочными сетями, при этом выяснилось, что сами вагоны были телячьими с тремя ярусами коек. Не представляешь, какая там организовалась теснота. Погрузились, после чего пришел откуда-то из-под Вязьмы поезд, прицепил вагоны и поехал. Следующая бомбейка произошла в Туле, потом мы снова двинулись в путь. Ехали голодными, случались долгие остановки, ждали прохода других эшелонов. Тогда мы, оборвавши, подходили к соседним вагонам и просили кусок хлеба, который в первую очередь отдавали матерям в нашем составе, у которых были маленькие дети, и что-то сами ели. Жили подаянием. Нас довезли до города Сызрань Куйбышевской области, где в первый раз покормили. Высадились же мы в Челябинской области, очутились в селе Петухово Каслинского района. Из Ярцево сюда прибыло и ютилось три семьи, в том числе и я с братьями и сестрами. Работали в колхозе, я устроился в кузню молотобойцем, мне было семнадцать лет. Потом в сентябре 1941 года председатель колхоза нас, откровенно говоря, пожалел – уже холодно стало, и он нам сказал, что мы, не имевшие нормальной теплой одежды, непременно замерзнем. Он где-то газету нашел и вычитал, что таких беженцев, как мы, принимает Киргизская ССР. Выдал «литер» на поезд, и мы попали в г. Фрунзе. Приехали, нашли пересыльный пункт, где принимают беженцев. Здесь нас обо всем расспросили, взяли документы из того колхоза, откуда мы приехали. Оттуда послали в город Кант Фрунзенской области, после чего направили в поселок Быстровка, неподалеку от которого строили железную дорогу. Мы очутились в распоряжении руководства местного колхоза. Начали свое житье-бытье в эвакуации. Я работал на строительстве железнодорожных путей, меньший брат учился в школе, другой брат, Петро, на год старше меня, ушел в конце 1941 года в армию, а меня забрали в начале 1942 года. И отправили во Владивосток. Я был определен в Тихоокеанский флот, окончил морскую школу и получил специальность «рулевой-сигналщик». Дальше пошла служба, нас сформировали и отвезли на Каспийское море. Был я немножко под Сталинградом, служил на тральщике, мы тряли морские мины, которые немцы в период своего наступления бросили в Волгу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.